

дения мысли, процесс осознания, озарения, которым она, как мы уже отмечали, чрезвычайно дорожит. «Не трудный язык, а трудная суть», как говорит о родственной по духу поэзии Б. Пастернака. Тоже можно сказать и о самой поэтессе, чья странная стилистика прозы обусловлена «трудной сутью», стремлением уловить, схватить, воплотить сам процесс постижения жизни. Отсюда многочисленные самоперебивы, уточнения внутри фразы, постоянное прислушивание к слову: то ли? так ли? точно ли?

Отношение Цветаевой к слову сформировалось в плодотворное время самых безудержных и крайних экспериментов в области языка. Опыт А. Белого, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова и собственный поэтический опыт были активно использованы Цветаевой в прозе; что, несомненно, помогло в обнаружении новых возможностей стиля. Цветаева в прозаическом своем творчестве оказалась в русле одной из характерных стилистических тенденций искусства XX века. Основная черта этой тенденции – стремление ввести в художественное произведение правду автобиографического факта. Анализируя эту тенденцию в книге «О литературном герое» Л.Н. Гинзбург отмечает сознательную установку многих писателей XX века на «размыкание границ» литературы в поисках «высшей реальности, высшей правды». Наиболее емкое определение цветаевской манеры дал И. Бродский: «Литература, созданная Цветаевой, есть литература “над-текста” (5, с. 153).

Литература

1. Цветаева М. Проза: Литературно-художественное издание. – М.: Поколение, 1996.
2. Цветаева М. Сочинения в 2 томах. – М.: Худож.лит., 1984.
3. Гинзбург Л.Н. О старом и новом: Статьи и очерки. – Л.: Сов. писатель, 1982.
4. Шевеленко И. По ту сторону поэтики // Звезда, 1992, № 10.
5. Бродский И. Поэт и проза // Новый мир, 1991, № 2.

А.А. Павлова

Сравнительное источниковедение: выбор размера перевода поэтического произведения

Перевод поэзии сопряжен с рядом сложностей, обусловленных самим объектом исследования. Отличительными особенностями стихотворного текста является поэтический стиль, охватывающий поэтическую лексику, поэтический синтаксис и звфонию, к области которой относятся метр, ритм, рифма, анафора, эпифора, аллитерация, ассонанс, диссонанс и все виды звуковых повторов. Цель адекватного перевода – возможно полная передача содержания оригинала при сохранении возможно большего числа использованных автором стилистических приемов. Рассмотрим проблему выбора метра (размера) перевода. В сил-

лабо-тонической метрической системе, (построенной на чередовании метрических ударений, совпадающих со словесными) выделяют двухдольные (хорей, ямб) и трехдольные размеры (дактиль, амфибрахий, анапест). Существуют и такие формы размеров стихотворного текста, как тоника, основанная "на правильном чередовании словесных ударений в определенных местах стопы", акцентный стих, "структура которого опирается на равное количество логически сильных ударных слов", дольник как вид акцентного стиха, тактовик, допускающий любые ритмические вариации, свободный стих со смешанным размером и др. (Квятковский, с. 305, 314).

Исследования, проведенные Н.Гумилевым, показали, что каждый из этих размеров обладает определенными «метрическими ассоциациями», создавая у читателя определенное настроение. "...Ямб – свободен, ясен, тверд, прекрасно передает человеческую речь, напряженность человеческой воли; (4-стопный ямб употребляется для лирического рассказа; 5-стопный – для рассказа эпического или драматического; 6-стопный – для рассуждения); хорей – поднимающийся, крыленный, всегда взволнован и то растроган, то смешлив, его область – пение; дактиль – мощен, торжественен, говорит о стихиях в покое, о деяниях богов и героев; анапест – его противоположность – стремителен, порывист, это стихии в движении, напряжение человеческой страсти; амфибрахий – баюкающий и прозрачный, говорит о покое божественно-легкого и мудрого бытия" (Гумилев, 81-82).

Изменение размера стихотворения может привести к изменению его настроения, а значит, и смысла. На этом заключении основывается одно из основных требований к переводу: **размер оригинала должен быть сохранен**. Однако сопоставление метрических ассоциаций в различных языках (в данном случае, в английском и русском), проведенное нами на основе исследований М.Гаспарова и сравнительного анализа поэтических произведений, вынуждает пересмотреть данное требование к переводу.

Нами было замечено, что английские и русские метрические ассоциации во многих случаях неодинаковы, что обуславливается различиями в ходе исторического развития поэзии в этих языках и их просодическими особенностями. Например, трехстопные размеры, звучащие в русском языке напевно, заунывно.

Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он от холода, зноя и горя
И вот наконец докатился до Черного моря.

(М. Лермонтов)

В английском языке трехстопные размеры ассоциируются с легкой поэзией, танцевальным размером (из-за произнесения двух слабых долей как одной).

I spang to the stirrup, and Joris, and he;
 I galloped, Dirck galloped, we galloped all three;
 "Good speed!" cried the watch, as the gate-bolts undrew;
 "Speed!" echoed the wall to us galloping through...
 (R. Browning)

Таким образом, сохранение размера оригинала в переводе нежелательно: это может изменить настроение произведения.

Результатом проведенного исследования стала сравнительная таблица метрических ассоциаций, которая помогает подобрать в языке перевода такой размер, ассоциации которого лучше всего соответствуют ассоциациям размера оригинала. Курсивом выделены размеры, метрические ассоциации которых совпадают в обоих языках и, следовательно, могут быть сохранены в переводе.

Жанр	Размер, наиболее часто используемый в данном жанре	
	в английском языке	в русском языке
«Высокая», античная поэзия	<i>Белый стих.</i>	<i>Белый стих, дольник, 6-ст. ямб, 4-ст. хорей, 3-дольные размеры.</i>
Поэмы	<i>3-, 4-ст. ямб, 3-ст. хорей</i>	<i>4-, 5-ст. ямб</i>
Эпос	<i>Тоника</i>	<i>4-, 5-ст. ямб</i>
Народная поэзия	<i>Тоника, дольник, 4-3-ст. ямб</i>	<i>Белый, акцентный стих, 4-, 6-ст. хорей, 3-дольные размеры</i>
Песенный жанр	<i>Дольник, 4-3-ст. ямб</i>	<i>4-3-ст. ямб, 3-, 4-ст. ямб, 4-, 5-, 6-ст. хорей, 4-3-ст. хорей, 3-дольные размеры</i>
Легкая поэзия	<i>2-ст. размеры, 3-дольные размеры</i>	<i>3-, 5-ст. ямб</i>
Трагическая тематика	<i>Тоника, 4-ст. ямб</i>	<i>Белый стих, тоника, 4-, 5-ст. ямб, 4-ст. хорей, 2-ст. размеры, 3-ст. размеры</i>

Например, трагедия У.Шекспира «Гамлет», большая часть которой написана белым стихом, была переведена на русский язык тем же размером, что позволило сохранить ее метрическую ассоциацию высокой поэзии.

To be, or not to be, that is the question :
 Whether 'tis nobler in the mind to suffer
 The slings and arrows of outrageous
 fortune
 Or to take arms against a sea of troubles,
 And by opposing end them...

Быть или не быть – таков вопрос;
 Что благородней духом – покоряться
 ся
 Пращам и стрелам яростной судьбы
 Иль, ополчась на море смут, сра-
 зить
 их
 Противоборством ?
 (С.Маршак).

Совпадение метрических ассоциаций четырехстопного ямба в русском и английском языках для поэм позволило С. Бойко перевести «Шильонского узника» Байрона, не изменив размера оригинала.

They chained us each to a column
 stone,
 And we were three – yet each
 alone;
 We could not move a single pace,
 We could not see each other's
 face...

Цепями теми были мы
 К колоннам тем пригвождены,
 Хоть вместе, но разлучены;
 Мы шагу не могли ступить,
 В глаза друг друга различить...

Английские эпические произведения можно переводить 4-,5-стопным ямбом или силлабическим стихом, которым были написаны русские былины, однако русская силлабика позднее была заменена тоникой, поэтому при переводе эпоса допустимо сохранять тонику оригинала. Примером этому служит перевод «Беовульфа» В.Тихомировым.

There then the Weder Geats
 wrought for their ruler dead
 A cairn on the ocean cliff
 widespread and lofty...

Костер погребальный
 воздвигли ведеры,
 мужи дружинные,
 украсив ложе
 щитами, кольчугами,
 как завещал им
 дружиноводитель...

Весьма сложен перевод народной поэзии: сохранение размера оригинала возможно только в том случае, когда в нем используется дольник, соответствующий русскому акцентному стиху. В других случаях размер необходимо менять. В переводе стихотворения Р. Бернса «Честная бедность» С. Маршак сохранил 4-3-стопный ямб, однако для русской народной поэзии этот размер не был характерен, поэтому его метрическая ассоциация «народного стиха» была утеряна.

Is there for honest Poverty
 That hings his head, and a' that,

Кто честной бедности своей
 Стыдится и все прочее,

The coward – slave, we pass him by,
We dare be poor for a' that !

Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.

Сохранение в переводе такого размера, как 4-3-ст. ямба, возможно в песенном жанре, что хорошо видно на примере перевода С.Маршаком стихотворения «Люси» У.Водсворта.

She dwelt among th'untrodden ways
Beside the springs of Dove,
A Maid whom there were none to
praise
And very few to love.

Среди нехоженных дорог,
Где ключ студеной бил,
Ее узнать никто не мог
И мало кто любил.

Разница между метрическими ассоциациями 3-дольных размеров в русском и английском языках также вызывает сложности при переводе. Например, стихотворение Бернса «В горах мое сердце...», написанное 4-стопным амфибрахием, всегда переводилось на русский язык размером оригинала, однако в русском языке 3-дольные размеры звучат протяжнее и грустнее, нежели в английском. Перевод, следовательно, вызывает несколько иное настроение по сравнению с оригиналом.

My heart's in the Highlands, my
heart is not here,
My heart's in the Highlands a-
chasing the deer;
A-chasing the wild deer, and follow-
ing the roe
My heart's in the Highlands wher-
ever I go.

В горах мое сердце... Доныне я
там.
По следу оленя лечу по скалам.
Гоню я оленя, пугаю козу.
В горах мое сердце, а сам я внизу.
(в пер. С.Маршака)

При переводе стихотворений трагической тематикой на русский язык вместо английской тоники и четырехстопного ямба можно использовать белый стих, 4-, 5-стопный ямба, четырехстопный хорей, двух- и трехстопные размеры, а также сохранять размер оригинала.

We were dreamers, dreaming
greatly,
in the man-stifled town;
We yearned beyond the sky-line
where
the strange roads go down.
Came the Wisper, came the Vision,
came the Power with the Need,
Till the Soul that is not man's soul
was
lent us to lead.
(R.Kipling).

Мы, мечтатели, мечтали, задыха-
ясь
в городах,
о заморских светлых даях, о чу-
жих
краях;
Но пришли – Виденье, Шепот,
встала
Сила с Нуждой,
И ссудили нас, чтоб шли мы,
нелюдской душой.
(в пер. М.Фромана).

Переводчики отдают предпочтение последнему варианту, однако при этом возникает некоторое ограничение, так как тонические произведения нашего времени являются рифмованными. Переводчик при необходимости может использовать белый стих, метрические ассоциации которого совпадают с ассоциациями тоники в английском языке, что позволяет уделить большее внимание содержанию оригинала.

Таким образом, мы видим, что стихотворный размер служит для создания определенного настроения поэтического произведения, поэтому выбор метра перевода имеет исключительно важное значение. Сравнительное исследование поэтических произведений исходного и переводного языков позволяет сохранить метрические ассоциации оригинала и, следовательно, приближает нас к созданию максимально адекватных, качественных переводов.

Литература

1. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. – М.: «Фортуна лимитед», 2000. – 352 с.
2. Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. – М.: Наука, 1989. – 302с.
3. Гумилев Н.С. Переводы стихотворные. // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С. 78-83.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов.энциклопедия, 1966. – 376 с.

Н.В. Позднякова

Производство метафор в научно-популярном тексте

В поисках источника исследования метафор мы обращались к научно-популярным текстам различных научных дисциплин, но наиболее выигрышными для изучения метафорики оказались научно-популярные тексты биологического профиля. Популяризируя весьма непростые сведения, отражающие современное состояние научных дисциплин этого круга, биолог по давней традиции (что можно пронаблюдать, например, по учебнику 1913 года братьев Вахтеровых) опирается на эвристические и объяснительные резервы метафор, берет их, готовые (общезыковые) из языка и вместе с тем интенсивно создает новые, узуальные, индивидуально-авторские, подчеркивающие, однако, не столько эстетическую выразительность описываемого, сколько сам механизм его существования, сложнейшего бытия биологического объекта.

Несмотря на частоту употребления и привычность образной символики, общезыковые метафоры до сих пор играют серьезную роль в обогащении и коррекции знаний адресата текста. Это такие традиционные метафоры, как *лаборатория, остров, море, океан, волна, поток, колыбель, источник, ковер, турнир, авария, симфония*.